

Отзыв

официального оппонента о диссертации Альбины Александровны Водяницкой «Экспланаторный потенциал лингвистической аксиологии: анализ академических дискурсивных практик», Москва – 2022, представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук, специальность 10.02.19 – теория языка

Развитие лингвистики, как и ряда других наук, происходит по спирали: каждый новый этап характеризуется пересмотром традиционных воззрений на подходы к изучению языка; появляются новые методы, позволяющие выявить внутренние механизмы порождения и передачи смыслов; лингвисты обращаются к тем аспектам языкознания, которые ранее оставались вне поля зрения исследователей или изучались лишь косвенно; часто лингвисты возвращаются к изучению ранее исследованных феноменов, но под другим углом зрения.

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к явлениям языка, связанным с характеристиками участников коммуникации как членов социума, что может интерпретироваться как смещение фокуса внимания на антропоцентрические факторы употребления языка. В этом отношении исследование Альбины Александровны Водяницкой, посвященное изучению аксиологического взаимодействия участников академического дискурса (далее – АкД), соответствует представлениям о характере современной научной парадигмы. Работа Альбины Александровны вносит существенный вклад в выявление закономерностей функционирования ценностей в различных типах дискурса, а также в развитие лингвистической аксиологии и АкД.

Аксиологическое взаимодействие участников академического социума изучается на основе анализа оценочных высказываний, актуализируемых в рамках значимых для академического дискурса макрособытий, а именно представления научного труда на различных этапах его создания (защита выпускной квалификационной работы, научно-исследовательских проектов, представление доклада на конференции и др.). В структуре макрособытия автор выделяет микрособытия, участники которых выражают мнение по различным аспектам научного труда, представляемого к защите. Именно эти высказывания служат эмпирической базой для выявления ценностной составляющей устного АкД. Диссертант не ограничивается анализом устных жанров АкД и выявляет объяснительный потенциал лингвистической аксиологии на богатом эмпирическом материале (академические корпусы, рефлексивные эссе, статьи преподавателей-исследователей, блоги, письма об исследованиях). Такое многообразие анализируемого материала (и в жанровом отношении, и с точки зрения современных форматов коммуникации ученых, например, в рамках академических блогов, посредством цифровых платформ (Mentimeter)) наряду с применением инновационных методик

анализа дискурсивных практик (например, ВААЛ-мини, SentiStrength) позволяют говорить об **актуальности** диссертации А.А. Водяницкой.

Очевидна и **научная новизна** диссертационного исследования Альбины Александровны. В частности, автор отмечает, что «разработана инновационная методология анализа академического дискурса, основанная на лингвоаксиологическом подходе к дискурсивным практикам: проводится комплексное исследование различных жанров письменного и устного модусов академического дискурса и выявляются его ценностные доминанты, а также их динамика на основе экспликации аксиологической составляющей вербализованных оценок в процессе взаимодействия «преподаватель-студент» и «преподаватель-исследователь-преподаватель-исследователь» в синхронии и диахронии» (см. с. 9 рецензируемого исследования). В работе последовательно применяется разработанная актуальная инновационная методология анализа академических дискурсивных практик и впервые выявляются ключевые параметры аксиологической сферы участников АкД, при этом учитываются институциональные параметры академического дискурса. Подготовленный и используемый автором корпусный материал также является инновационным элементом исследования.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке методологии исследования, объединяющей в себе ряд новых и оригинальных методик для выявления объяснительного потенциала лингвистической аксиологии применительно к анализу разножанровых текстов АкД устного и письменного модуса, которые участники академического дискурса порождают в рамках различных макрособытий. Выработанный автором метаязыковой аппарат исследования и предложенная в работе методология и конкретные методы анализа оценочной составляющей текста позволяют говорить о создании нового направления в изучении академического дискурса.

Практическая значимость диссертации, помимо традиционно присущего серьезным лингвистическим работам прикладного потенциала (применение полученных результатов в преподавании различных дисциплин, связанных с тематикой диссертации), видится в возможности широкого использования сформированного в процессе исследования оригинального корпуса авторских текстов АкД в исследовательской практике лингвистов и специалистов смежных дисциплин. Тем самым данная работа вносит вклад в развитие корпусной базы изучения языка и, в частности, в создание и развитие корпусов академических текстов.

Достоверность результатов исследования подтверждается несколькими факторами:

- 1) богатым эмпирическим материалом (как в количественном отношении, так и с точки зрения охватываемых жанров);
- 2) многоступенчатым анализом языковых примеров, сочетающим применение методов когнитивной лингвистики (например, фреймовый анализ), лингвистической семантики, цифровых методов исследования тональности (SentiStrength) и фоносемантики текста (ВААЛ-мини);

3) высокой публикационной и конференционной активностью автора.

Вышесказанное позволяет делать выводы и о личном вкладе диссертанта, воплощенном, например, в создании авторского корпуса текстов АкД, выявлении динамики развития вербального взаимодействия всех участников АкД в процессе их коммуникации (например, по мере овладения академическим дискурсом студентами наблюдается трансформация и оптимизация в области вербализации ими оценочных суждений как в адрес ученых, так и относительно их вклада в научные исследования, что, в свою очередь, отражается на критических комментариях научных руководителей по поводу результатов интеллектуальной деятельности студентов).

Структура работы соответствует поставленной цели и включает введение, четыре главы, заключение, список литературы и ряд приложений, являющихся фрагментами авторского корпуса.

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений.

Все положения, выносимые на защиту, являются обоснованными.

В ходе анализа текста диссертации возникли **вопросы и замечания**, которые хотелось бы обсудить в ходе дискуссии.

1. В Главе 4 в разделе «Объектноориентированные оценки и индивидуальный стиль ученого» анализируется, в частности, индивидуальный стиль Ю.Д. Апресяна, характерный для его научных публикаций. На стр. 264-265 приводятся темы, попадающие в сферу интересов этого известного лингвиста. Создается впечатление, что в этот список попали довольно случайные тематические области. Так, наряду с важными лингвистическими категориями (такими как «явления синонимии», «явления синтаксиса», «принципы организации словаря»), в список явлений, попадающих в сферу интересов Ю.Д. Апресяна, включаются «открытия ученых-коллег». Даже если исходить из того, что интерес к работам коллег – без чего, кстати, занятия наукой вообще вряд ли возможны – может быть показателем индивидуального стиля конкретного исследователя, включение данного пункта в список, содержащий важные лингвистические категории, кажется неуместным. Заметим также, что пункты списка «свойства языка» и «языковые значения», хотя и не столь явно выбиваются из набора значимых для Ю.Д. Апресяна тематических областей, как упомянутые «открытия ученых-коллег», оказываются неинформативными и смотрятся как лишние в данном списке. Все присутствующие в списке лингвистические категории подпадают под гипероним «свойства языка», а категории «языковые значения» и «явления синонимии» пересекаются. К тому же в приведенном примере, иллюстрирующем пункт «языковые значения», речь идет о грамматических значениях, а не значениях вообще. С другой стороны, в данный список не попала «лексическая семантика» – область, являющаяся центральной для исследовательских интересов Ю.Д. Апресяна.

2. Несколько сомнительным представляется выделение таких фреймов, как «я и окружающий мир» или «я и социальные группы» (стр. 33). Поскольку, как справедливо отмечает автор, под фреймом понимается «структура данных для представления стереотипной ситуации» [Минский 1979: 7], постулирование столь общих понятийных областей вряд ли может помочь в анализе конкретных стереотипных ситуаций и их вербализации. Максимально общие понятийные области типа «я и окружающий мир», по-видимому, нецелесообразно относить к фреймам.

3. Справедливо подчеркивая, вслед за И.П. Хутыз, что академический дискурс представляет собой культурноспецифичный феномен трансляции знаний, Альбина Александровна руководствуется этим постулатом, проводя в Главе 4 сопоставительный анализ ценностей англоязычного и русскоязычного АкД на материале различных корпусов академических текстов (в том числе звучащей речи). Англоязычный сегмент представлен несколькими корпусами, среди которых анализируются как письменные, так и устные академические тексты (BASE, MICASE и др.), тогда как русскоязычный сегмент АкД представлен только Корпусом русских учебных текстов (письменных). В какой мере, по мнению автора, релевантно и целесообразно сопоставлять ценностные аспекты на материале разножанровых текстов, представленных в корпусах, и насколько исчерпывающим является такой анализ.

4. Будет ли в дальнейшем предоставлен доступ к авторскому корпусу текстов и будет ли он выстроен по принципу широко известных и общедоступных корпусов, таких как, например, НКРЯ? Планируется ли включение текстов других типов, например, художественного, в данный корпус? Как представляется, это было бы целесообразным, поскольку, как отмечает автор, в академическом дискурсе наблюдается интерференция дискурсов. С другой стороны, в художественной литературе показаны примеры аксиологического взаимодействия ученых-коллег (например, в произведениях Д. Гранина, И. Грековой).

5. Одно из положений, выносимых на защиту, гласит, что существует «прямая взаимосвязь между тональностью оценки и неосознаваемым воздействием текста, что выявляется с помощью цифровых методов исследования (сетевые технологии ВААЛ-мини, SentiStrength, Sentiment Analyzer)». Как представляется, диссертация бы выиграла, если бы диссертант несколько детализировал это положение, уточнив детали, поскольку (без предварительного ознакомления с текстом работы) представляется затруднительным получить исчерпывающее представление о характере взаимосвязи тональности оценки и ее неосознаваемого воздействия на реципиента текста.

6. Следовало бы уточнить специфику корпоративных ценностей, значимых для характера академического дискурса. Какие ценности актуализируются, например, при взаимодействии *преподаватель-преподаватель*? В работе несколько раз упоминается, что среди прочего анализировалось макрособытие *Заседание кафедры* и входящее в его

структуру микрособытия *Прохождение по конкурсу*, однако в тексте диссертации отсутствуют языковые примеры, которые позволили бы получить представление о специфике аксиологического взаимодействия коллег в таких ситуациях.

Данные вопросы и рекомендации не умаляют значимости проведенного масштабного диссертационного исследования.

Все сказанное позволяет прийти к выводу, что диссертация Альбины Александровны Водяницкой «Экспланаторный потенциал лингвистической аксиологии: анализ академических дискурсивных практик» является научно-квалификационной работой, в которой осуществлено системное и всестороннее исследование лингвоаксиологических аспектов академического дискурса, предложена новая методология анализа ценностно ориентированного взаимодействия членов академического социума в процессе значимых макрособытий АкД, открывающая новое направление. Диссертация полностью соответствует паспорту научной специальности и требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года за №842, а её автор, Альбина Александровна Водяницкая, достойна присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук
(10.02.04 – германские языки, 10.02.19 – теория языка),
профессор, главный научный сотрудник
отдела экспериментальной лексикографии
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт русского языка
им. В.В. Виноградова
Российской академии наук»
dm-dbrv@yandex.ru

Дмитрий Олегович Добровольский

26.08.2022

119019, Российская Федерация, г. Москва,
ул. Волхонка, 18/2,
тел: (495) 695-26-60
www.ruslang.ru
ruslang@ruslang.ru
Адрес официальной страницы
на сайте организации:
<https://www.ruslang.ru/publica/dobrovolsky>

